

Чан Лэ чувствовал себя неловко: только познакомились, а он уже обременяет человека своими делами. Но при мысли о том, что им предстоит остаться вдвоем, на душе становилось как-то необъяснимо радостно. Он и сам не мог понять, что с ним происходит.

— Все в порядке, это вовсе не в тягость. Поехали, не стоит заставлять твоего друга ждать, — Ноэль естественно забрал у Фу Вэньцзюня пальто, предназначенное для Чан Лэ. — Ночью похолодает, надень его, чтобы не простудиться.

— Да, хорошо, спасибо, пап... то есть, спасибо, Ноэль, — Чан Лэ потерял край брюк, голос его заметно притих.

Ноэль, держа пальто в правой руке, левой взял Чан Лэ за руку и обернулся, чтобы попрощаться с Чан Сяо и Фу Вэньцзюнем. Он заверил их, что они могут быть спокойны, доверив ему Чан Лэ, и пообещал доставить его в целости и сохранности туда и обратно.

Чан Лэ почувствовал, будто его обожгло. Хотя ладонь Ноэля была совсем не горячей, даже слегка прохладной, она отозвалась в сердце, словно раскаленное клеймо.

Когда они подошли к машине, Чан Лэ сел на пассажирское сиденье. Он уже было потянулся к ремню безопасности, но вдруг осознал, что все еще держит Ноэля за руку. Как от удара током, он тут же отпрянул.

Ноэль посмотрел на свою левую руку, которая так и осталась висеть в воздухе, затем опустил ее, и на лице его промелькнула тень грусти.

— Лэ Лэ, тебе неприятно держаться за руки? Или тебе не нравится, когда я веду тебя за собой?

Чан Лэ почувствовал, как разряд тока стал еще сильнее, словно его сейчас прожарит до хрустящей корочки. Он заикался, отвечая:

— Нет-нет... вовсе нет, мне не неприятно!

Ноэль, словно сменив маску, мгновенно просиял улыбкой.

— Значит... если не неприятно, то нравится? Лэ Лэ любит держаться за руки, и я тоже люблю Лэ Лэ.

Чан Лэ показалось, что в словах Ноэля что-то не так. Но сбитый с толку такой прямоотой, его мозг был способен лишь на самые примитивные реакции, совершенно не в силах обдумать смысл сказанного.

Видя, что Чан Лэ окончательно завис, Ноэль тихо рассмеялся, помог ему пристегнуться,

закрыл дверь и обошел машину, чтобы сесть за руль.

— Не мог бы ты помочь мне проложить маршрут?

Услышав просьбу, Чан Лэ оцепенело достал телефон и машинально ввел адрес. Машина тронулась, и в салоне воцарилась тишина. Чан Лэ смотрел на мелькающий за окном пейзаж, и его мозг наконец начал работать. Он прокрутил в голове все действия и слова Ноэля и понял — тут явно что-то нечисто.

Разве если не неприятно, значит нравится? Это вообще правда? Чан Лэ пребывал в полном недоумении. А потом он вспомнил вторую часть фразы: любит... он что, любит его?

Голова снова пошла кругом, словно от перегрузки. В сердце разливалась радость, но разум отчаянно пытался удержать его от того, чтобы не сдаться слишком быстро.

{Чан Лэ, возьми себя в руки! Нельзя поддаваться на красивые слова.}

{Пусть он красив, внимателен, и у него такие большие, длинные пальцы, способные полностью обхватить твою ладонь...}

{Но он же ловелас, кто знает, сколько людей до тебя он так же обманывал? Может, сейчас он говорит, что любит, а завтра забудет, как тебя зовут. Нужно держаться!}

{Хоть я и пришел сюда искать пару, но у меня есть свои стандарты!}

{Он... ну, с натяжкой им соответствует, надо еще присмотреться.}

Внутри Чан Лэ вел сам с собой бурную дискуссию, и на его лице сменялась целая гамма эмоций. Ноэль, наблюдая за ним в зеркало заднего вида, едва сдерживал смех. Не нужно быть провидцем, чтобы понять: Чан Лэ наверняка мысленно его критикует.

Ноэль отвел взгляд, размышляя о собственных чувствах к Чан Лэ. Он крепче сжал руль, эмоции бурлили в груди. Будь он другим человеком, возможно, и у него могла бы быть такая жизнь, как у Чан Лэ. Он смотрел на него, на его замечательных родителей, на то, как Чан Лэ — такой же солнечный, каким был в детстве — сияет даже сейчас.

Он словно был любимцем самого солнца. Сможет ли он, такой человек, удержать рядом с собой это чудо? Ноэль постоянно задавал себе этот вопрос. Он снова взглянул в зеркало — Чан Лэ о чем-то задумался и сам себе улыбался.

Ноэль подумал: именно благодаря своей семье и всему пережитому он стал тем, кто он есть. Все эти факторы сложились так, что он смог встретить Чан Лэ в юности и, повзрослев, добиться своего. Возможно, встреча с ним — это его удача, или же несчастье для самого Чан Лэ.

Каждый в машине был погружен в свои мысли, и за этими раздумьями они не заметили, как добрались до места. Ноэль припарковался и подождал, пока Чан Лэ выйдет.

— Я подожду тебя в машине. Если что-то понадобится — звони, а когда закончишь, обязательно дай знать, я ведь отвечаю за то, чтобы доставить тебя обратно в безопасности.

Чан Лэ на мгновение замялся:

— А у меня есть твой номер?

Ноэль на секунду замер, осознав свою оплошность. Он достал визитку, на чистой стороне нацарапал номер телефона и протянул Чан Лэ. Тот взял ее, даже не взглянув, и сунул в карман куртки. Кивнув и помахав на прощание, он быстро убежал.

Ноэль смотрел на исчезающую фигуру, подперев щеку рукой, и невольно рассмеялся — какой же Чан Лэ все-таки балбес. Он вспоминал все, что произошло с момента их встречи, смакуя каждое мгновение. Эти воспоминания были подобны изысканному деликатесу, который хочется попробовать снова и снова, не зная пресыщения.

Насладившись воспоминаниями, Ноэль достал телефон и набрал чей-то номер.

— Все, что я поручил утром, сделано?

На том конце ответили:

— Докладываю, босс, все улажено.

Ноэль постучал пальцами по рулю и отдал приказ:

— Остальное делайте по плану. Я сейчас занят, по пустякам не беспокоить. Если возникнут сложности, обращайтесь к Ли, он поможет. Через пару дней я выберу время, чтобы проверить прогресс. Следите за собой, не шумите слишком сильно. Пока что не трогайте их, создайте им пару мелких неприятностей, чтобы было чем заняться.

— Слушаюсь, босс.

Повесив трубку, Ноэль остался сидеть в машине. Он смотрел на тусклый свет парковки, пытаясь проанализировать, почему он сегодня вел себя так несдержанно. Анализ ни к чему не привел, он лишь подумал, что стал терять хватку.

Впрочем, если что-то не получается понять — значит, нужно просто действовать по велению сердца. Он всегда так делал, и это всегда приносило результат. По крайней мере, сейчас он был уверен в одном: интерес к Чан Лэ у него возник самый что ни на есть серьезный. До встречи, может, у него и были какие-то иные мысли, но теперь он твердо знал — Чан Лэ будет

его.

Он ведь... такой восхитительный.

По пустой парковке разнесся довольный смех. Ноэль начал обдумывать следующий шаг — план того, как прочно привязать к себе Чан Лэ.

Тем временем Чан Лэ со всех ног бежал к бару. Официант у входа уже был предупрежден, поэтому, едва увидев его, сразу проводил в нужный кабинет. Стоило открыть дверь, как шумная беседа внутри мгновенно стихла. Тот, кто звонил, при виде Чан Лэ просиял, будто увидел спасителя. Не успел Чан Лэ подойти, как друг бросился к нему с жалобами, при этом так эмоционально, что любой другой мог бы прослезиться.

Разумеется, Чан Лэ это не касалось. Он слишком привык к выходкам друзей, чтобы вестись на подобное, и сразу прервал представление:

— Хватит уже играть. Говори толком, что случилось? Даже если Да Бинь вспыльчив, он бы не стал лезть в драку из-за пары слов, только потому что выпил. Не из-за меня ли это все?

Друг, чье выступление было пресечено, начал бегать глазами по сторонам, избегая смотреть на Чан Лэ, и невнятно пробормотал:

— Лэ Бао, ты просто ясновидящий. Короче говоря, это действительно связано с тобой.

<http://bllate.org/book/22222/2318853>